

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений
Институт Конфуция КФУ**

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**Сборник статей и докладов участников
XII международной научно-практической конференции**

Казань – 2019

УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)
С 251

Книга издана на финансовые средства Института Конфуция
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научные редакторы:

Аликберова А.Р. – к.ист.н., доцент
Зайнуллин Г.Г. – д.филол.н., профессор
Мартынов Д.Е. – д.ист.н., профессор
Мухаметзянов Р.Р. – к.ист.н., доцент

Тексты публикуются в авторской редакции.

С 251 Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – 609 с.

ISBN 978-5-9690-0576-1

Статьи и доклады в сборнике посвящены китайской филологии, актуальны проблемам преподавания китайского языка, российско-китайским отношениям, внешней и внутренней политике Китая, его истории, культуре и литературе. Они отражают разнообразие научных интересов авторов и их творческий потенциал.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами китаеведения, международных отношений и зарубежного регионоведения.

ISBN 978-5-9690-0576-1

© Институт Конфуция КФУ, 2019
© Изд-во «Фэн» Академии наук
Республики Татарстан, 2019

Успенский Владимир Леонидович, док. ист. наук, профессор
Кафедра монголоведения и тибетологии
Санкт-Петербургский государственный университет
v.uspenskiy@spbu.ru

МОНГОЛЬСКИЙ УЧЕНЫЙ-ПОЛИГЛОТ XVIII ВЕКА ГОМБОДЖАБ О ШКОЛЕ ЧАНЬ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается оценка школы китайской буддийской школы Чань в труде на тибетском языке "История буддизма в Китае" монгольского историка XVIII в.

Ключевые слова и фразы: Китай, Тибет, буддизм, чань.

Uspensky Vladimir Leonidovich, Ph.D. in History, Professor
Department of Mongolian and Tibetan Studies
Saint Petersburg State University
v.uspenskiy@spbu.ru

EIGHTEENTH CENTURY MONGOLIAN POLYMATH GOMBOJAB ABOUT THE CHAN SCHOOL OF CHINESE BUDDHISM

Abstract. The article examines the description of the Chan School of Chinese Buddhism in the "History of Buddhism in China" written in the eighteenth century by Mongolian scholar Gombojab.

Key words and phrases: China, Tibet, Buddhism, Chan.

Тибетский буддизм как особая региональная форма буддизма сформировался во времена Тибетской империи (VII – сер. IX вв.). История этого «раннего периода распространения буддизма» (тиб. *phyi dar*) сильно мифологизирована в традиционной тибетской историографии. И хотя Индия была основным религиозным донором, китайское влияние в этот период также было значительным. Буддизм в Китае к этому времени уже имел многовековую историю. На китайском языке имелся огромный корпус буддийской литературы, сформировались основные буддийские школы. Женитьбы цэнпо (тиб. *btsan po*) – тибетских царей на китайских принцессах Вэньчэн 文成 (ум. 684) и Цзиньчэнь 金城 (ум. 739) сыграли важную роль на начальном этапе распространения буддизма. Главная святыня Тибета – статуя Будды в храме Джокхан (тиб. *Jo khang*) в Лхасе – была привезена принцессой Вэньчэн. При династии Тан 唐 (617–907), с которой выстраивала отношения Тибетская империя, буддизм в Китае достиг небывалого расцвета. Тибетская экспансия также привела к росту китайского влияния, т.к. значительные регионы с китайским населением вошли в состав империи. В 763 г. тибетцы даже заняли на две недели столицу танского Китая Чанъань 長安 и возвели на трон своего марионеточного императора – дядю принцессы Цзиньчэн. Такой крупный культурный центр, как Дуньхуан 敦煌, находился под тибетским контролем с 787 по 848 гг. Там существовала школа по переводу буддийских текстов с китайского языка на тибетский.

Начиная со 2-ой пол. VIII в. буддизм получил в Тибете государственную поддержку, и китайские буддисты выступили с притязаниями на главенствующую роль в буддийском сообществе. Вместе со своими учениками из Дуньхуана прибыл в Тибет наставник школы Чань хэшан Махаяна. Начались конфликты с тибетскими монахами. Согласно тибетским

источникам, китайские монахи вели себя крайне агрессивно. Тогда тибетский царь Тисрон-Дэцэн (гг. правл. 755–797) решил назначить публичный диспут между представителями китайских чань-буддистов и представителями индийской традиции. Из Индии был приглашен Камалашила – известный философ и настоятель знаменитого монастыря-университета Наланда. Этот диспут состоялся в монастыре Самье ок. 792–794 гг. Интересно, что обе стороны названы в тибетских источниках по-китайски: «тонмунпа» (ston mun pa < кит. дуньмэнь 頓門) и «цеминпа» (rtsen min pa < кит. цзяньмэнь 漸門). Первую партию, которая настаивала на внезапном достижении просветления, возглавлял хэшан Махаяна. Вторую партию, которая настаивала на постепенном достижении просветления – Камалашила [4, с. 38-59].

Согласно тибетским источникам, победили сторонники «постепенного пути», и китайские буддисты были изгнаны из Тибета. Сейчас трудно сказать, что стояло за решением тибетского царя изгнать китайцев из Тибета – религиозные симпатии или стремление ограничить китайское влияние. В дальнейшем китайский буддизм стал именоваться в тибетской традиции «хэшанские воззрения» (тиб. hwa shang gi lta ba) и считаться еретическим учением. В последующие несколько веков контакты между Китаем и Тибетом прервались, и дальнейшее развитие тибетского буддизма шло независимо от китайского. Как отмечал в сер. XIX в. академик В.П.Васильев, наблюдавший и изучавший эти обе ветви северного буддизма, «надобно заметить, что эта религия неминуемо должна была принять во всякой стране, где только она распространилась из Индии, местный колорит, иногда до такой степени местный, что часто две отрасли этой религии не представляют по-видимому никакого сходства между собою, например, мог догадаться, что хошан или бонз китайский и лама принадлежат к одной и той же религии? Самые формы кумиров и жертвенные вещи не представляют между собой сходства, тем более костюм духовных, их образ выражений, их знания» [2, с. 313].

Буддизм в тибетской и китайской формах процветал в тангутском государстве Си Ся 西夏 и, в значительно больших масштабах, в монгольской империи Юань 元. В 1285-1287 гг. было проведено сопоставление имеющихся канонических буддийских книг на китайском и тибетском языках и составлен «Каталог годов правления Чжюань» («Чжюань лу» 至元錄). Тем самым была подготовлена почва для создания тибетского буддийского канона.

Маньчжурская династия Цин 清 вновь объединила китайский и тибетский ареалы буддизма в одном государстве. Появились люди, в том числе среди представителей правящей династии, которые хорошо разбирались в обеих формах буддизма. Одним из таких ученых-полиглотов был монгольский князь (кит. гун 公) Гомбоджаб, который возглавлял находившуюся в Пекине школу тибетского языка. Годы его жизни неизвестны, но его деятельность протекала в 1690–1750-е гг.

На тибетском языке им было написано несколько сочинений (часть из которых не дошла до нас), самым известным из которых является «История буддизма в Китае» (тиб. rGya nag chos 'byung). Это сочинение было написано в 1736 г. в традиционном для тибетской исторической литературы жанре «чойджуна» (тиб. chos 'byung) – истории буддизма в какой-либо стране или местности. Его главное отличие от всех других подобных сочинений состоит в том, что это единственный чойджун полностью посвященный Китаю [3, с. 86, 218].

«История буддизма в Китае» состоит из трех частей: политической истории Китая, собственно истории китайского буддизма и каталога китайского буддийского канона. Изложение Гомбоджабом китайской истории не является ни хроникой, ни перечислением императоров всех династий с рассказом об их деяниях. Прежде всего, Гомбоджаб стремился представить историю Китая, даже самую древнюю, как тот фундамент, на котором возник современный ему Китай, его законы, народные обычаи, науки и т.п.

Почти вся история китайского буддизма изложена Гомбоджабом в виде кратких и подробных биографий выдающихся переводчиков священных текстов, путешественников в

Индию, монахов. Основным источником данного раздела «Истории буддизма в Китае» являлся «Гао сэн чжуань» 高僧傳 («Жизнеописания достойных монахов»), что отразилось даже на порядке расположения этих биографий. Так же как и при изложении политической истории Китая, Гомбоджаб стремился в своем очерке истории китайского буддизма выделить моменты, сыгравшие большую роль в его развитии: проникновение различных теорий, возникновение религиозных школ, ритуалов и т.п. В «Истории буддизма в Китае» содержится немало мыслей ее автора о различии и сходстве разных аспектов китайского и тибетского буддизма, уподоблений китайских буддийских деятелей тибетским. Сочинение Гомбоджаба стало основным источником сведений о Китае и китайском буддизме для позднейших тибетских и монгольских историков; его последнее ксилографическое издание было осуществлено в Лхасе в 1946 г.

Школе Чань 禪 Гомбоджаб посвятил в своем сочинении целый раздел, который начинается со следующих слов: «Название этой школы "цзун-мэн" 宗門 можно приблизительно перевести как "передача наставления". Также ее называют "линия преемственности, благословляющая медитацию", "великая печать сознания и пустоты", но она получила широкую известность как "учение основного смысла" (тиб. snying po don gyi bstan pa). Об этом так писал Кунга Ньингпо из Джонанга в своей "Истории буддизма в Индии": "Владыка Нагарджуна, передав Арьядэве учение основного смысла, скончался на горе Шрипарвата» [5, с. 118]. Кунга Ньингпо (1575–ок. 1634), более известный под именем Таранатха, был знаменитым тибетским мыслителем. Его «История буддизма в Индии» (тиб. rGya gar chos 'byung) была переведена на русский язык академиком В.П.Васильевым и издана в Петербурге в 1869 г.

Гомбоджаб приводит линию передачи традиции – от Будды Шакьямуни до Бодхидхармы (в китайской транскрипции Дамо 達磨). Затем повествуется о его встрече с императором У-ди 武帝 династии Лян 梁. Император, сановники и некоторые ученые монахи просили его проповедать им Учение. Однако «император, который хотя и был человеком глубоко верующим и щедрым, но не желал понять глубокого смысла [Учения] и гордился лишь своими делами. Многие из окружавших его монахов не преуспели в трех видах мудрости, а занимали высокие места только благодаря тому, что сами слушали других» [5, с. 119-120]. Три вида мудрости – это мудрость, происходящая из слушания, размышления и созерцания.

Далее приводятся несколько цитат из авторитетных тибетских сочинений, которые обличают ситуацию, когда недалекие люди пытаются постичь глубокое учение. Например, процитировано популярное сочинение «Сокровищница афоризмов» («Субхашада»): «Старые обезьяны, поймав человека, потешаются, что у него нет хвоста».

Тогда Бодхидхарма, решив «искать двуногих в стране одноногих», прибыл в государство Северная Вэй 北魏. Это государство, основанное кочевниками табгачами, Гомбоджаб считал уйгурским. Много места уделяет Гомбоджаб ученику Бодхидхармы Хуэйкэ 慧可 (487–593), который встретил своего учителя в монастыре Шаолиньсы 少林寺. Гомбоджаб сравнивает отношения Бодхидхармы с Хуэйкэ отношениям знаменитого проповедника буддизма в Тибете Атиши с его тибетским учеником Бром-тонпой (1005-1064). Однако Бодхидхарма сомневался в том, что его ученики, у которых ленивый разум, смогут сохранить [полученное знание]. «Поэтому он не стал учить их так, как учат грамоте, а наставлял их символами и вопросами, и, словно разбрасывая зерна, привносил знание в их мысли. И когда возросло знание, полученное из размышления, он ввел их в созерцание и руководил их умственной работой» [5, с. 121]. Ученики понимали слова Бодхидхармы с точки зрения обыденного смысла, и только Хуэйкэ повстречался с [подлинным глубинным] смыслом. Учитель, поняв, что Хуэйкэ внутренне созрел, преподавал ему учение основного смысла. Сделав пророчество о том, что его школа через пять поколений разделится на пять ветвей, он скончался. «Потом некий путешественник, пришедший из Индии, сказал:

«Учитель вернулся, надев один сапог». Когда ученики открыли гроб и взглянули, то обнаружили, что там лежал только лишь один сапог. Так говорят» [5, с. 122].

Гомбоджаб также высказал свое критическое отношение к некоторым историям, связанным с жизнью Бодхидхармы. «Также говорят, что когда [учитель] пребывал в монастыре Шаолиньсы, Бодхиручи неоднократно от зависти подливал ему яд. Подобное говорится и в тибетской книге "Пять сказаний" (тиб. *thang yig sde lnga*). Но, поскольку Бодхиручи не был подобной личностью, то [весь этот рассказ] представляется весьма сомнительным» [5, с. 122]. Бодхиручи был родом из Северной Индии. В Китае он жил в 1-ой трети VI в. и прославился как переводчик многих важных канонических буддийских текстов.

Подвергает сомнению Гомбоджаб и рассказ о том, что Хуэйкэ отрубил руку по приказу Бодхидхармы. Еще некоторые люди, не понимая, что крючок на всех трех видах одеяний китайских буддийских монахов соответствует двум застежкам, о которых проповедано в Винае, рассказывают следующую несуразную историю. Однажды, когда [Бодхидхарма] наставлял Хуэйкэ, рядом находился еще один человек. Чтобы тот ушел, учитель сказал: «Один человек лишний!» Но Хуэйкэ слышалось, что тот сказал: «Отруби себе одну руку!» Выполняя повеление своего учителя, он немедленно отсек себе мечом левую руку. Поскольку потом монашеское одеяние стало у него спадать, то он сделал крючок-застежку. Впоследствии [использование этой застежки] вошло в обычай [у всех монахов]» [5, с. 122].

Гомбоджаб упоминает современного ему чаньского наставника Миндин чаньши 明鼎禪師 – сорок четвертого поколения от Бодхидхармы [5, с. 123].

О диспуте в Самье говорится в заключительной части сочинения. Гомбоджаб цитирует знаменитое сочинение Будона "История буддизма", которое было написано в 1322 г. и содержит довольно подробное описание этого диспута [1, с. 253-256]. Приведены слова хэшана Махаяна о том, что добродетельные и греховные дела ведут к новым хорошим или плохим новым рождениям и, соответственно, не ведут к освобождению от существования в материальном мире. Хэшан сравнил эту ситуацию с облаками черного и белого цвета, которые одинаково закрывают небо независимо от цвета. По мнению Гомбоджаба, лозунг «никаких мыслей, никаких действий» (тиб. *ci yang mi bsam gang yang mi bya*) не противоречит буддизму и даже упоминает в этой связи Цзонхаву. Однако это - особая практика, которая доступна только личностям высокого уровня духовности. Хэшан же стал широко проповедовать это учение обычным людям, что было большой ошибкой. Поэтому выражение «хэшанские воззрения» относятся только к этому хэшану Махаяне, который ошибся не столько в теории, сколько в методике реализации этой теории [5, с. 259-260]. Поэтому учение школы Чань, по мнению Гомбоджаба, ничуть не вступает противоречие с тибетской буддийской традицией.

Литература:

1. Будон Ринчендуб. История буддизма. Пер. с тибетского Е.Е.Обермиллера. Пер. с англ. А.М.Донца. СПб., 1999.
2. Васильев В.П. Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете // Русский Вестник. – 1857. – Т. 11. – № 7. – С. 305-343.
3. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. – СПб., 2007.
4. Гарри И.Р. Дзогчен и Чань в буддийской традиции Тибета. Улан-Удэ, 2003.
5. Mgon-po-skyabs. rGya nag chos 'byung. Khreng-tu'u, 1983. (Гомбоджаб. История буддизма в Китае. Чэнду, 1983.) (на тибетском яз.)

Силакова С. А. Эпистолярное наследие архимандрита Палладия (Кафарова): письма Н.И. Любимову (1847-1849)	437
Соегов Мурадгелди Краткие этюды к тематике по древним тюркско-китайским связям	443
Соломин Д. Н. Инновации в пространственном развитии приграничья КНР (на примере региона «Чанчунь – Цзилинь – Тумэнь»)	446
Сомкина Н. А. «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту») как источник сведений о Тибете в XVIII веке	450
Стародубцева Н. С. К вопросу о сотрудничестве России и Китая в сфере театрального искусства в 2017-2019 гг.	459
Сторожук А. Г. Физические вместилища сознания: идейно-философские предпосылки новеллы Пу Сун-лина «Прокурор Лу»	464
Сячин В. Г. Освещение конфликта на КВЖД 1929 г. в советских газетах	470
Тохметов А. Т. Особенности перевода китайских научных текстов	478
Тухтаева Е. Р. Концепция «шан-сянь» в трактовке конфуцианцев и моистов	486
Урожаева Т. П. Китайская торговля в Иркутской области в 1991-2018 г.: от стихийного рынка к организованным формам	492
Успенский В. Л. Монгольский ученый-полиглот XVIII века Гомбоджаб о школе Чань китайского буддизма	500
Фоменкова Н. С., Колобова А. Е. Специфика анимации в контексте российско-китайских отношений в сфере туризма	504
Хань Юн Значение китайской нефритовой культуры и китайских слов, связанных с нефритом	507
Хрипля Т. С., Жукова В. А. Роль растительной символики в понимании китайских культурных феноменов	511
Цвык А. В. Концепция «Большого евразийского партнерства» в китайском академическом дискурсе	516
Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич Конфуцианских традиции государственного управления и великий Шелковый путь (по материалам хроники «Цзинь шу» и трактата Фу Сюаня «Фу-цзы»)	520
Черевко М. В. Государства Юго-восточной и Восточной Азии в историко-этнографическом памятнике XVIII века “Хуан цин чжи гун ту” 皇清職貢圖 (“Изображения данников правящей династии Цин”)	526
Черёмушникова И. К., Авходеева Е. А. Культурно-ответственная личность как основа механизма сохранения национально-культурной идентичности Китая	533
Чернышева Е. В., Шадрина Е. А. Китайская историография о вооруженном конфликте на Даманском в 1969 в году: лингвистический аспект	538
Чжан Сыной, Ли Сяотао Социально-бытовые условия жизни китайской женщины в 50-х гг. XX столетия в контексте представлений советской женщины	544
Чжоу Тяньхэ Народная торговля и совместные предприятия в торгово-экономическом взаимодействии приграничных регионов российского Дальнего Востока и КНР в 1990-е гг.	550
Шагалов В. А. Торговая война между США и КНР в период президентства Д.Трампа	554
Шатравка А. В. Основные трудности при преподавании грамматики китайского языка как иностранного	558
Шестопаль И. В., Колобова А. Е. Социальный туризм в контексте российско-китайских отношений	560
Эпштейн В. А., Дагаев А. Р. Трансформация подхода Китая к реализации инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе	564
Ян Хоцзюнь Выводы о структуре личности в повествовании о Милуо в	571